

Цыпленок à la Фронтон

Бударагина Ольга Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия

Chicken à la Fronto

Budaragina Olga

Saint Petersburg State University (SPSU), St.Petersburg, Russia

Аннотация

В статье обсуждаются возможные эпонимы *pullus Frontonianus*, одного из рецептов приготовления цыпленка в приписывавшейся Апицию поварской книге “De re coquinaria” (Apic. 6, 8, 12). Атрибуция сталкивается с рядом трудностей, в числе которых неопределенность жизни Апиция и датировка корпуса, а также тот факт, что *cognomen* *Fronto* не относился к определенному *nomen gentilicium*. В числе возможных претендентов рассматриваются адресат эпиграммы Марциала (I, 55, 2), богатый патрон из сатиры Ювенала (1, 12), а также автор трудов по сельскому хозяйству, живший при императоре Септимии Севере. Отдельный раздел посвящен самому знаменитому из Фронтон – М. Корнелию, воспитателю Марка Аврелия. Рассматриваются как внешние свидетельства, так и переписка самого Фронтон с целью взвесить возможность атрибуции ему названия блюда. Автор приходит к заключению, что отсутствуют неопровержимые факты, которые позволили бы с уверенностью приписать название блюда одному из исторических Фронтон.

Abstract

The article discusses possible eponyms of the dish *pullus Frontonianus* in the cook-book “De re coquinaria” (Apic. 6, 8, 12). The attribution faces a number of difficulties, such as the authorship and dating of the corpus ascribed to Apicius and the fact that *cognomen* *Fronto* did not belong to one particular *nomen gentilicium*. The author considers several Frontones: the addressee of Martial’s epigram (I, 55, 2), a rich patron mentioned in Juvenal’s satire (1, 12), and a person who wrote on agriculture and was a contemporary of the emperor Septimius Severus. A special section is dedicated to M. Cornelius, the teacher of Marcus Aurelius and the most famous among Frontones. The article studies external evidence and internal logic of Fronto’s correspondence in order to find out his food habits and to consider a possibility that the dish was named after him. The author concludes that there are no compelling arguments to attribute *pullus Frontonianus* with certainty to any of Frontones discussed.

Ключевые слова: М. Корнелий Фронтон, *pullus Frontonianus*, Апиций, еда в античности, Сенека Младший

Keywords: M. Cornelius Fronto, pullus Frontonianus, Apicius, food in antiquity, Seneca the Younger

Несмотря на гастрономическое название, относящееся к рецепту тушения курицы в трактате Апиция «*Derecoquinaria*» (VI, 8, 12), в работе рассматриваются не особенности приготовления блюда, а возможные варианты его атрибуции, вызывающие ряд трудностей.

Первая сложность заключается в том, что прилагательное *Frontonianus* связано с *cognomen* *Fronto* (сравни русское 'Лобанов' или английское 'Forehead'), которое было весьма распространено и не относилось к одному *pot-nomen gentilicium*: таким образом, невозможно ограничить поиски определенным семейством, как в случае 'бефстрогановым', рецепт которого принадлежит конкретной семье или 'сэндвичем', чье происхождение прямо связано с известным представителем фамилии.

Вторая трудность связана с проблемой авторства и временем написания так называемого корпуса Апиция, который традиционно связывают с именем известного богача и гурмана эпохи Тиберия М. Гавием Апицием (о нем пишут Сенека (*Ad Helv.* 10, 8–9), Марциал (III, 22), Плиний Старший (NH X, 68), Афиней (I, 12—Kaibel) и др.). Последний упоминает еще одного Апиция, жившего при Траяне (то есть значительно позднее) (I, 13—Kaibel). Возможно, это уже пример нарицательного употребления имени (Faas).

К какому времени мы бы не относили время жизни Апиция (или Апициев), очевидно, что сборник «*Derecoquinaria*» составлялся несколькими людьми и на протяжении достаточно

растяжимого промежутка времени, поскольку в языке выделяются как более ранние, так и более поздние слои (вплоть до IV в.) (Григорьева, с. 3).

Отсюда следует, что корпус появился не одновременно, а Фронтон, давший название блюду, мог — теоретически — жить в промежутке между I и IV вв.

Попытки отождествления Фронтоня получали в научной традиции разные ответы — от указания вероятных кандидатов (Schuch, S. 129) до признания их невозможности (André, p. 186). В числе претендентов назывались не менее гадательные адресаты эпиграммы Марциала (I, 55, 2) и сатиры Ювенала (I, 12) — консул 80 г. К. Пактумей Фронтон и Т. Катий Касий Фронтон, консул-суффект 96 г. При этом мы не можем быть уверены, что у Марциала и Ювенала речь идет об одном и том же человеке. В качестве эпонима также предлагалась фигура некоего Фронтоня, жившего при Септимии Севере и писавшего о сельском хозяйстве (Schuch, *ibid.*) — от его трудов сохранилось несколько цитат в византийском трактате X в. «*Геопоники*». Предположение Шухоаспаривается, поскольку такого рода познания не предполагают априори, что человек является гастрономом.

Наиболее пристально разбирается версия отождествления с самым знаменитым из Фронтоня — М. Корнелием, знаменитым оратором II в. и преподавателем латинской риторики будущих императоров М. Аврелия и Л. Вера.

Чтобы понять, имеют ли попытки отнести *pullu sFrontonianus* к М. Корнелию Фронтону под собой какое-то основание, рассматриваются немногие названия блюд у Апиция,

имеющие отношение к конкретным людям: все идентифицируемые личности относятся к высокому рангу (императоры или люди их круга). Это могло бы быть аргументом в пользу Корнелия Фронтон, консула, сенатора и человека, близкого к императорской семье. Из описания Авла Геллия известно также, что дом Фронтон был открыт для его друзей и учеников (NA II, 26 etc.). Трудно представить, чтобы эти пиры духа происходили на пустой желудок.

При этом очевидно, что еда и гурманство занимают в переписке Корнелия Фронтон и М. Аврелия скромное место. В целом, воздержанное отношение к пище, хотя и не декларируется специально, однако создает фон этих писем. Плохое здоровье не позволяло Фронтоу роскошествовать в еде, поскольку в число его многочисленных хворей (Scarborough 1969, p. 104–105; Freisenbruch, p. 235–255) входила и желудочная слабость.

Тем примечательней единственный случай в переписке, когда Фронто воздаст хвалу яствам, который встречается в письме из цикла «De feriis Alsensibus» (162 г.). Фронто обменивается с Марком несколькими шутивными письмами по поводу псевдоканикул императора: Марк находится на вилле в южной Этрурии, но настолько загружен работой, что не находит времени насладиться приморской жизнью. Фронто советует правителю отдых, сон, чтение поэтов и обильные пиры (De feriis Alsensibus 3, 1).

Совершенно очевидно, что Фронто рекомендует вещи, которые для Марка не очень возможны: для отдыха нет времени, сну мешает мучающая с юности бессонница, и только чтение поэтов выпадает из этого списка как единственно приемлемое (но и то,

видимо, давно не практиковавшееся). Что же до «царской трапезы», которую предписывается устроить, то перед нами описание пира, скорее, интеллектуального свойства, причем не без литературной полемики. Одна из причин плетения этого словесного кружева заключается в желании процитировать Плавта, одного из любимых Фронтоу архаических латинских поэтов. Другая (и она, пожалуй, важнее) – в стремлении высмеять стиль Сенеки, который Фронто нигде не одобряет (De orat. 2; 4). Ниже в тексте он саркастически называет себя «последователем Аннея Сенеки» (ibid. 3) и с издевкой утверждает, что следует его изнеженному стилю: не может же в простоте назвать вино «фалернским», а потому именует по *cognomen* Суллы Фавста «счастливым».

Каким бы ни был ответ на этот вопрос, нам представляется, что Фронто прославляет гурманство не как таковое, но использует его как повод для выражения симпатии старым латинским авторам, с одной стороны, и для неодобрения маньеристского стиля Сенеки, с другой.

Таким образом, не существует бесспорных аргументов, которые бы могли надежно атрибутировать *pullus Frontonianus* из трактата «De rescoquinaria» (VI, 8, 12) кому-то из Фронтоу, рассмотренных выше. В случае М. Корнелия Фронтон его известность могла бы теоретически повлиять на то, что рецепт был назван в его честь, однако внутренняя логика переписки, как нам кажется, этому противоречит, а единственная похвала изысканным блюдам носит иронический характер в духе риторического наставления. Поэтому М. Корнелий Фронто остается только одним из вероятных эпонимов блюда.

Литература

Григорьева А. А. Древнеримская кулинарная лексика. Проблема терминологии: На материале текстов апициевского корпуса. Автореф. дисс. Москва: Изд. МГУ, 2000. 25 с.

Apicius L'art culinaire / Ed. par *André J.* Paris: Klincksieck, 1965. 318 p.

Faas P. Around the Roman Table. London: Macmillan, 2003.
(<https://books.google.ru>
(12.06.2016)).

Freisenbruch A. Back to Fronto: Doctor and Patient in His Correspondence with an emperor // *Ancient Letters: Classical and Late Antique Epistolography*. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 235–255.

Scarborough J. Roman Medicine. London: Thames and Hudson, 1969. 238 p.

Apici Caeli De re coquinaria libri decem / Hrsg. von *Schuch Chr. T.* Heidelberg: Carol Winter, 1867. 202 S.

References